

Моск. прав. - 1996 -
10 авг. - с. 13.

Если вы подскажите мне исполнителя (исполнительницу) загадочнее Даны Лирк, то я готов завязать с шоу-бизнесом и подобно Ричарду Гиру уйти в монастырь.

Вроде бы простое дело - псевдоним, но настоящего имени внезапно объявившейся и столь же внезапно исчезнувшей певицы Даны Лирк так до сих пор никто и не выяснил. Сейчас Дана намерена блистательно вернуться, а потому пора все-таки разобраться с ее реальной сущностью.

Версий разных выдвигается немало, и по одной из них, исходящей из театральных кругов Ашхабада, настоящее имя девушки - Газель. Почему Газель? Да из-за легкости и грациозности, с которой она появлялась и исчезала в солнечной столице Туркмении. Говорят, Дана некоторое время играла в местном ТЮЗе.

Однако скепсис людской вызвал к жизни иную версию: Газель всего лишь парфраз

настоящего имени Гизель (не менее, впрочем, красивого). Так, мол, звали будущую звезду на родине в Таджикистане, а именно в алюминиевом городе Турсун-Зададь. Но, впрочем, не только в нем, но и в Кабуле, Эр-Рияде, Багдаде и Гизе. В афганском городе Гизе Дана появлялась частенько, поговаривали, что пару лет назад она там даже жила. А потому Гизель, в свою очередь, не более чем производное от названия города. Самое смешное, что боязливые моджахеды из числа моих знакомых даже побоялись хоть как-то прокомментировать такую версию.

В московском же окружении певицы хозяйку зовут не иначе как Гуля, также, впрочем, не поясняя, почему. И наконец, самая убойная вер-

сия состоит в том, что настоящее имя певицы - Дана Лирк. Что трудно стыкуется со среднеазиатским происхождением. Любой же, кто хоть разок видел Дану на экране (что нетрудно было сделать во время массивной клип-атаки этой весной) или в жизни (что сделать куда посложнее), согласится - очаровательная Дана обладает настолько европейской внешностью, что само среднеазиатское происхождение стоит под вопросом.

Так или иначе, но Гуля, она же Гизель, она же Газель, она же Гульчитай (шутка) и, разумеется, **Дана Лирк** прожила первые семнадцать лет своей бурной жизни в том самом **Турсун-Зададе**. Это для нас данное название не говорит ровным

счетом ничего, а для серьезных людей, занимающихся бизнесом металлов, Турсун-Зададь - нечто вроде Парижа для модников. Некий гигантский алюминиевый завод делает город местом пересечения крупнейших дельцов Запада, коррумпированных функционеров и восточных магнатов на личных самолетах. В середине восьмидесятых туда частенько наезжали крупные правительственные афганские делегации.

ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.

НОЧНОЕ РАНДЕВУ

Place
d'étoile

Кто такая Дана?

Москва, правая - 1996 -
10 авг - с 5.

Это тайна

(Начало на 1-й стр.)

Как познакомились афганцы со скромной девушкой из местной спецмузыкальной школы - неясно, но по местному поверью в Дану влюбился некий крупный функционер, вплотную занимавшийся денежными вопросами недоразвитого национального кинематографа. Дана о таинственном афганце до сих пор вспоминает исключительно как о клевом парне. Говорят, в Союзе кавалера будущей певицы звали Геней в честь советско-афганской дружбы, а в Афгане - Геннахом, в честь чего-то совсем противоположного.

Так вот, Геннах влюбился.

А чем еще объяснить тот парадоксальный факт, что скромная турсунзадалка была приглашена в единственный за всю историю совместный советско-афганский фильм «Жара в Кабуле»? Профессионалы, видевшие пробы Даны на роль, были поражены мастерством, с которым она перевоплотилась в Азизу - роскошную наложницу Амина, не видевшую за всю свою жизнь ничего, кроме брильянтов и парчи, и тем не менее оказавшую яростное сопротивление подручными средствами спецотряду «Альфа» во время штурма дворца Амина в 1979 году.

К сожалению, сам проект фильма завис в воздухе из-за осложнения ситуации на фронте. Говорят, что Наджибулле пришлось срочно расходовать деньги на закупку очередной

партии советского вооружения.

В сложившейся ситуации могущественному советнику ничего не оставалось, кроме как раствориться в бескрайних просторах арабского мира. А оставшаяся без покровителя Дана отважно отправилась покорять Москву методом поступления в ГИТИС. Подробности ее поступления заслуживают отдельного рассказа, и когда-нибудь я об этом поведаю, но, так или иначе, студенткой Дана не стала. Спустя некоторое время ее следы обнаружились в Ашхабаде, в местном ТЮЗе. Кто-то утверждает, что Дана была замечена в качестве ведущей различных концертных программ в разнообразных городах и весях Советского Союза.

Но по информации из ее самого что ни на есть ближайшего окружения, Дана в то время спокойно жила в Москве с неким достаточно известным рок-музыкантом. (Крис Кельми лихорадочно отрицал, что речь идет именно о нем.) Но речь, похоже, действительно не о Крисе, так как вышеупомянутый музыкант, прожив пару лет с Даной, начал страдать расстройством башни. Виновата ли в этом его загадочная подруга - неясно, но в один прекрасный момент и до того достаточно религиозный сожитель вдруг забросил музыку и ударился в печально знаменитое учение Виссариона, став членом его секты.

Не думаю, что в подобном

казусе стоит винить Дану, так как она, хотя и приученная другом к монастырскому образу жизни, наполненному горением свечей и скрипом страниц древних религиозных фолиантов, все же смогла вырваться из тесных объятий учителя Виссариона и даже пыталась вызвать из них своего незадачливого бойфренда. Но бесполезно. Последний настолько уверовал в то, что христоподобный аферист Виссарион на самом деле Мессия, что удалился в экстазе и раскаянии в город Минусинск, давно облюбованный данной сектой. Как ни пыталась Дана спасти совершенно тронувшегося, все-таки сильное учение и фанатизм, им вызванный, оказались сильнее.

Хитрецы из секты даже стали упрашивать Дану выделить им некую сумму сугубо светского цвета зелени для святынь. Понятное дело, пророки были посланы на три буквы уже окончательно вернувшейся к нормальной жизни певицей.

Вопрос о круглых суммах возник не просто так. По слухам, таинственный советник Наджибуллы стал регулярно наведываться в Москву в то время, ведомый самыми нежными чувствами. И где-то в начале девяностых Дана, уже серьезно занявшаяся вокалом, стала вовсе пропадать во всевозможных европах и эмира-тах.

Я познакомился с ней на яхте моего друга лорда Томпсона недалеко от берегов Малайзии в 1992 году. Утом-

ленный банкетом, я скромно прикорнул на верхней палубе и, потягивая виски с «Доктором Пеппером», наслаждался закатом. В этот момент я и заметил одиноко стоящую на корме девушку, которой еще два часа назад не было на, казалось бы, вдоль и поперек изученной мною яхте. Девушка смотрела на пробивавшиеся сквозь вечер звезды, и ей абсолютно все, даже мое присутствие, было по барабану. Проболев с Даной два часа, я так и не понял ничего про то, чем она занимается, и вообще, откуда она взялась. Дана замечательно говорила по-русски, но так же спокойно объяснялась и по-английски, и по-французски.

Пересекаясь в последующие годы пару раз с Даной в Монте-Карло и Варне, я немало удивлялся, почему она ведет такой «бондовский» образ жизни. Но в тот момент, когда я дошел до мысли, что проще всего г-жу Лирк поймать, позвонив на мобильный королю Иордании Хусейну, вышеназванная дива объявилась на московских телеэкранах с клипом «Прогуляй меня в своих снах». Узнав в этой блестящей певице с немалым удивлением ту самую Дану, я начал всерьез интересоваться ее персоной...

В следующих номерах продолжение рассказа о Дане Лирк и, возможно, даже интервью с ней.

Андрей К.